

Н. П. Оленковский

СТОЯНКА ЛЕОНТЬЕВКА НА НИЖНЕМ ДНЕПРЕ

Стоянка выявлена автором в 1974 г. при проведении разведки по правому берегу Каховского водохранилища. В 1978—1980 гг. на стоянке были продолжены сборы подъемного материала, а также заложена серия шурфов и раскоп, которые позволили установить стратиграфию памятника¹.

Стоянка расположена на второй террасе правого берега Днепра в 2 км севернее с. Михайловка Нововоронцовского района Херсонской области. Культурный слой залегал на 20—30 см выше летнего уровня водохранилища.

В шурфе № 3 в 1979 г. установлена следующая стратиграфия напластований: 0—0,51 м — почва; 0,52—0,84 м — суглинок серо-гато-желтого цвета; 0,85—1,81 м — почва; 1,82—4,10 м — делювиальные суглинки; ниже находился уровень водохранилища.

В почве (на глубине 0,9—1,68 м) залегал культурный слой эпохи бронзы. На глубине 3,8—3,9 м найден скребок и два обломка костей жиротных. Близкая статиграфия прослежена в раскопе и в других шурфах. Основная масса подъемного материала собрана на площади около 300 м. Общая протяженность сборов вдоль размываемого берега превышает 500 м. Анализ материалов со всех участков позволяет считать их одновременными, составляющими комплекс одной большой стоянки или цепочки стоянок одной этнической группы.

В настоящее время кремневый инвентарь памятника насчитывает 1531 изделие:

Нуклеусы	32	2,1%
Сколы с нуклеусов	18	1,2%
Нуклеидные куски и осколки	11	0,7%
Орудия	399	26,1%
Пластины	248	16,1%
Микропластинки	4	0,3%
Отщепы и обломки отщепов	575	37,5%
Отходы производства	244	16,0%
<hr/>		
Всего	1531	100,0%

Нуклеусы (рис. 1, 1—10)		
Одноплощадочные	14	43,8%
1. Односторонние	9	
из них уплощенные	1	
2. Конические	2	
3. Торцовые	2	
из них на плитке	1	
4. Клиновидный	1	
Двухплощадочные	9	28,1%
1. Односторонние с противоположащими площадками	6	
2. Двусторонние с противоположащими площадками и рабочими поверхностями	2	
3. Двусторонние со смежными площадками из них уплощенные	1	
Многоплощадные (аморфные)	9	28,1%
<hr/> Всего	32	100,0%

Большинство двухплощадочных нуклеусов имеет одностороннее встречное скалывание и скошенные противоположащие площадки (рис. 1, 9, 10). Почти на всех нуклеусах на противоположных скалыванию сторонах имеются участки с галечниковой или желвачной коркой. Многоплощадочные нуклеусы — преимущественно аморфные отщеповые.

Изделия со вторичной обработкой составляют 26,1% комплекса. В какой-то мере такой высокий процент орудий является результатом отсортированности мелких кремней в щебне. Это подтверждено экспериментально. В 1979—1980 гг. проводилась переборка щебня на отдельных участках размывов, в результате чего выявлено большинство мелких кремней, входящих в состав коллекции; среди них все чешуйки (10 штук) и микропластинки, которых не было среди материала поверхностных сборов.

Изделия со вторичной обработкой:

Скребки	172	43,1%
Скребки-резцы	3	0,8%
Резцы	32	8,0%
Псевдорезцы	8	2,0%
Острия	11	2,8%
Трапеции	3	0,8%
Трапецевидное изделие с ретушью по всему периметру	1	0,3%
Прямоугольники	2	0,5%
Пластинки с притупленным краем	3	0,8%
Микропластинка с притупленным краем	1	0,3%
Пластинка с притупленным краем и резовыми сколами	1	0,3%
Проколки	8	2,0%
Пластинки со скошенным концом	2	0,5%
Пластинка со скошенным концом и выемками	1	0,3%
Пластинки с выемками на конце	2	0,5%
Пластинки с прямо отретушированными концами	3	0,8%
Пластинка с ретушью и выемками	1	0,3%
Отщепы с выемками	3	0,8%
Зубчатое изделие	1	0,3%
Ретушеры	10	2,5%

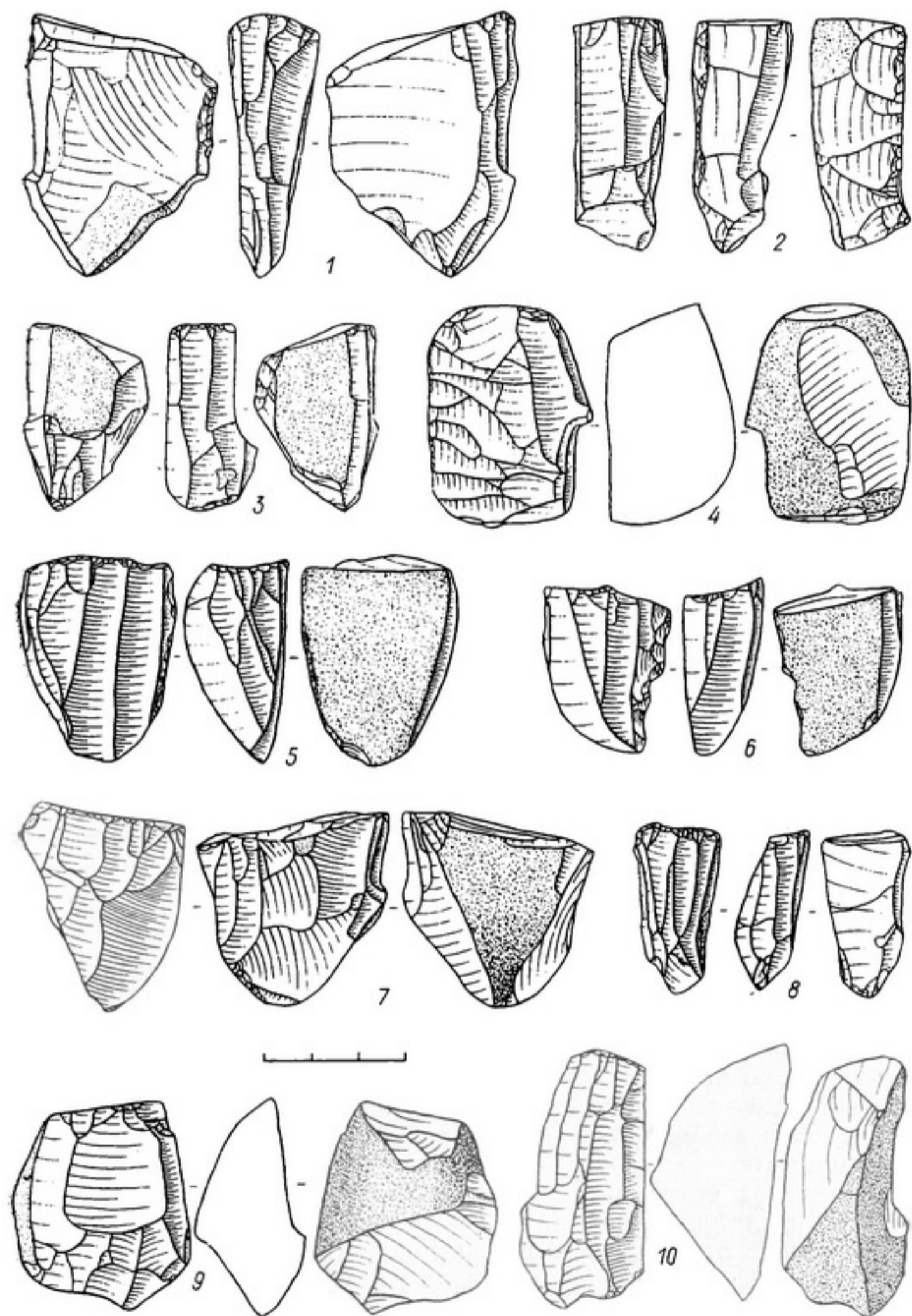

Рис. 1. Нуклеусы (1—10).

Пластины с ретушью	60	15,0%
Отщепы с ретушью	59	14,8%
Сколы с ретушью	5	1,4%
Отбойник	1	0,3%
<hr/> Всего	399	100,0%

Среди орудий самой многочисленной и выразительной категорией являются *скребки* (рис. 2, 1—23)

Концевые	122	70,9%
I. На целых пластинах	23	
1) симметричные	19	
2) скошенные	4	
II. На укороченных пластинах	24	
1) симметричные	17	
2) скошенные	7	
III. На пластинчатых отщепах	30	
1) симметричные	20	
2) скошенные	10	
IV. На отщепах	38	
V. На расколотых гальках и краевых сколках	7	
Двойные	16	9,4%
I. На пластинах	5	
1) симметричный	1	
2) скошенный	1	
3) симметрично-скошенные	3	
II. На отщепах	11	
1) симметричные	7	
2) симметрично-скошенные	4	
Подокруглые	6	3,6%
I. На пластине или пластинчатом отщепе	1	
II. На отщепах	5	
Стрельчатые	4	2,4%
I. На пластине	1	
II. На отщепах	3	
Сегментовидные	2	1,2%
На отщепах (бесформенные)	15	8,7%
Скребловидные	3	1,8%
I. Боковые на сколах	2	
II. На сколе оживления площадки нуклеуса	1	
Обломки лезвий скребков	3	1,8%
<hr/> Всего	172	100,0%

Своеобразной чертой части концевых скребков на пластинах и пластинчатых отщепах является расположение рабочего лезвия на изломе, со стороны ударного бугорка (рис. 2, 4, 9). Несколько скребков типологически являются переходными от укороченных концевых и двойных к округлым (рис. 2, 13, 21). Двойные скребки преимущественно укороченных пропорций (рис. 2, 17, 19—23). Имеется два скребка сегментовидной формы, изготовленных на отщепе и пластине (рис. 2, 7). Часть скребков (преимущественно концевые на отщепах, бесформенные на отщепах и двойные) имеют высокий рабочий край. Диапазон максимальных размеров скребков широк и колеблется в пределах 1,6—6,5 см. Подокруглых скребков очень мало (6 штук), и к тому же среди них нет экземпляров с обработкой по всей окружности (рис. 2, 14), что

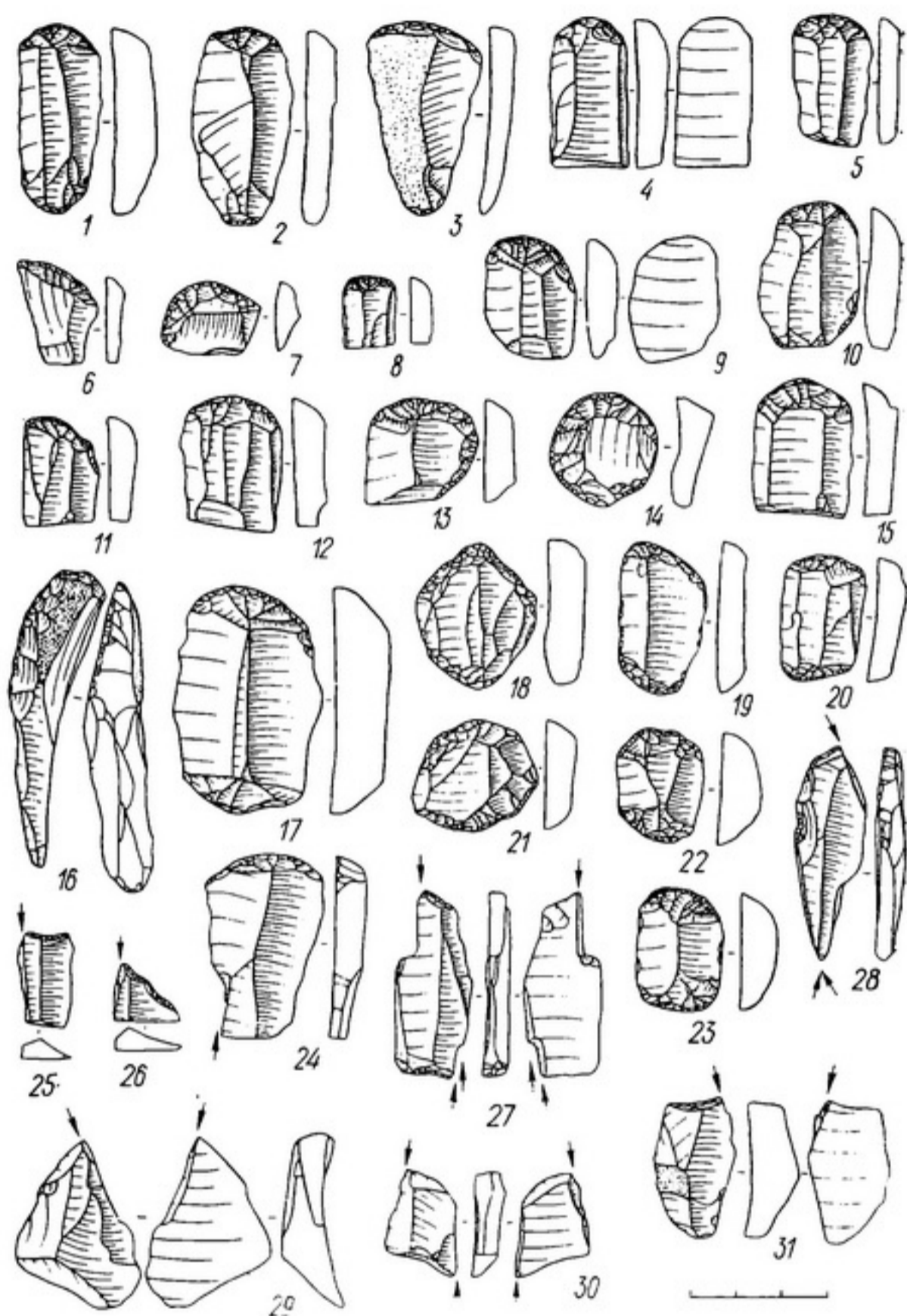

Рис. 2. Скребки (1—23), резцы (25—31), скребок-резец (24).

отличает их от более поздних мезолитических. Скребков с опускающейся ретушью по краям очень мало. Три скребковидных изделия отнесены к числу скребков условно (рис. 2, 16). Судя по оформлению рабочего края, они могли иметь такое же функциональное использование, как и типичные скребки.

Резцов (рис. 2, 25—31) в 5,4 раза меньше, чем скребков. Они подразделяются на такие типы:

Боковые	12	37,5%
I. На пластинах	6	
1) округлоретушный	1	
2) косоретушный	3	
3) пряморетушный	1	
4) вогнуторетушный	1	
II. На отщепах и краевых сколах	6	
1) округлоретушный	1	
2) косоретушные	3	
3) пряморетушный	1	
4) вогнуторетушный	1	
Угловые	13	40,5%
I. На пластинах	4	
II. На отщепах, краевых сколах и осколках	9	
Срединные	2	6,3%
I. На пластине	1	
II. На отщепе	1	
Двойной боковой (на пластине)	1	3,1%
Двойные угловые	2	6,3%
I. На пластине	1	
II. На отщепе	1	
Двойные комбинированные	2	6,3%
I. На пластине (боковой-срединный)	1	
II. На отщепе (боковой-срединный)	1	
<hr/> Всего	32	100,0%

Резцы представлены преимущественно боковыми (рис. 2, 25, 26, 31) и угловыми (рис. 2, 29) типами. Оба срединных резца невыразительны. Немногочисленную (15, 7%), но достаточно выразительную серию составляют разнообразные двойные резцы. Они представлены двумя двойными угловыми (рис. 2, 30), двойным боковым (рис. 2, 27) и двумя комбинированными срединно-боковыми (рис. 2, 28) резцами. Найден резцовый скол со срединно-углового резца.

Комбинированные орудия представлены тремя скребками-резцами (рис. 2, 24). Все они являются комбинацией концевой скребка и углового резца.

Малочисленными, но, пожалуй, самыми интересными категориями орудий в комплексе являются трапеции (рис. 3, 1—3) и прямоугольники (рис. 3, 5, 7). Еще одно изделие, не внесенное в эту группу, но обработанное в аналогичной технике, также может быть сбломком трапеции (рис. 3, 4). Все изделия этой группы изготовлены из правильных призматических пластинок. Притупляющей ретушью у них обработаны по два конца и одному краю. Трапеции, аналогичные описанным, известны в материалах раннемезолитических памятников Царинка и Гаврилов Яр² в Северо-Западном Причерноморье. В Царинке они представлены серией (18 штук). Прямоугольники, близкие к леонтьевским, известны в материалах Каменных Балок I, II³, верхнего слоя Сюрени I⁴, Белолесья⁵ и др.

Острия достаточно разнообразны (рис. 3, 10, 11, 16—18, 21—24, 27). Большинство из них относится к типу острий с притупленным краем (в том числе граветт)⁶. Имеется ассиметричное острие

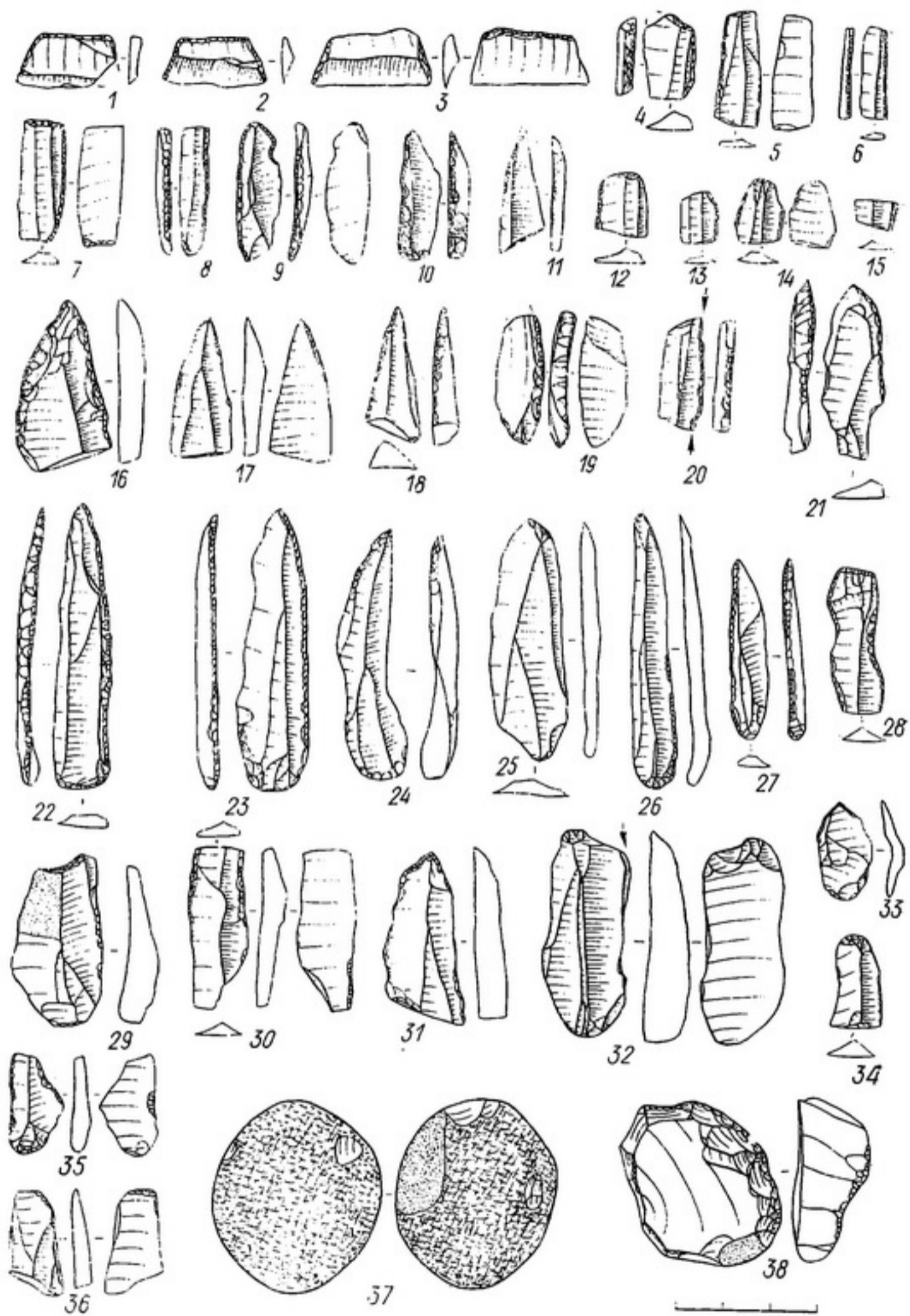

Рис. 3. Кремневые орудия (1—38).

(рис. 3, 16), изготовленное из широкой пластины, по типу близкое к остроконечникам, и острее на остроконечной пластине (рис. 3, 17), лишь подправленной мелкой ретушью. К числу острий может быть отнесена также одна из пластин со скошенным концом (рис. 2, 25).

Пластинки (рис. 3, 8, 9, 19) и микропластинка (рис. 3, 6) с приупленным краем, вероятно, являются обломками острий. Одна из них превращена резцовыми сколами в двойной угловой резец (рис. 3, 20) ⁷.

Проколки (3, 31, 33) очень невыразительны.

Пластинки с выемкой на конце широкие и достаточно грубые (рис. 3, 29).

Интересной группой орудий в коллекции Леонтьевки являются изделия с подтеской концов. Два из них имеют подтеску обоих, а третье — только одного конца, причем до ее нанесения один из его краев был подправлен резцовым сколом (рис. 3, 32). Изделия с подтеской концов позднего для палеолита Нижнего Днепра не являются исключительной находкой. Сериями они известны в материалах местонахождений Любимовка 1, 3 и 4 ⁸.

Пластинки и отщепы с ретушью достаточно многочисленны (рис. 3, 12—14, 26, 28, 30, 34—36). Характерной чертой их обработки является не сплошное, а лишь частичное ретуширование краев.

Среди орудий есть также округлый кремневый отбойник, имеющий забитость по всей поверхности (рис. 3, 37).

На значительной части отщепов сохранились участки с коркой. Такие отщепы использовались для изготовления скребков, что сближает группу скребков Леонтьевки и Вороны 1. Отходы производства состоят из осколков, кусков кремня и краев сколов. Резцовых сколов очень мало — четыре экземпляра.

В качестве сырья использовался прозрачный светло-серый, темно-серый, черный, а также темно-серый с большим количеством светло-серых непрозрачных пятен кремнь. Изделия из подобного пятнистого кремня очень редки в комплексах других памятников позднего палеолита и мезолита Нижнего Днепра. Большинство кремневых изделий комплекса патинизировано. Интенсивность патинизации различна: от очень бледного до густого беловато-голубого налета. Обожженных кремней в коллекции немного.

Основным показателем при определении хронологии стоянки являются результаты технико-типологического анализа коллекции кремневых изделий. Нуклеусы представлены преимущественно позднепалеолитическими типами. Все они, за исключением двух, имеют скошенные площадки. Уплощенных нуклеусов всего четыре (из них три двухплощадочные). Отсутствуют типично мезолитические развитые типы (карандашевидные, плоские и др.). Среди пластин процент с правильной призматической огранкой невысок. Скребки в целом близки скребкам финальнопалеолитических памятников Северного Причерноморья. Подавляющее большинство из них относится к концевым — 70,9%. Округлые скребки состав-

ляют всего 3,6%. Двойных скребков — 9,4%. Концевые скребки преимущественно укороченных пропорций, среди которых много экземпляров со скошенным рабочим лезвием. Резцы представлены преимущественно угловыми, боковыми и двойными типами. Совершенно нет в коллекции резцов на углу сломанной пластинки.

Одной из наиболее интересных и сложных для датировки памятника категорией орудий являются трапеции. Сейчас уже с полным основанием можно утверждать, что сам факт находки геометрических микролитов (в том числе трапеций) еще не дает оснований для отнесения и самих микролитов, и всего комплекса безусловно к эпохе мезолита. В настоящее время геометрические микролиты достоверно известны в комплексах позднепалеолитического времени и причем достаточно ранних: второй слой Тельманской стоянки⁹, в третьем «В» горизонте стоянки Осокоровки¹⁰, в Ивашково VI¹¹, в верхнем слое Сюрени I¹² и в четвертом слое стоянки Корпач¹³. На перечисленных памятниках геометрические микролиты не составляют серий (кроме сегментов стоянки Корпач).

Некоторое значение для датировки Леонтьевки имеет наличие в комплексе граветтоидных острий. Они характерны для позднего палеолита, а не мезолита Северного Причерноморья.

Учитывая в целом финальнопалеолитический облик кремневого инвентаря и в то же время наличие черт, характерных для раннего мезолита, стоянку Леонтьевка можно датировать, вероятно, самым началом мезолита (ранее она датировалась автором в пределах финальный палеолит — начало мезолита).

По технико-типологическим показателям материал стоянки Леонтьевка не находит близких аналогий в палеолите степной зоны Северного Причерноморья. Даже без специального сравнительного анализа видно, что кремневые материалы таких известных памятников, как Большая Аккаржа, Амвросиевка, Каменные Балки I и II, а также более ранних Сагайдак I, Мураловка и ряда других, в инвентаре которых ведущее место занимают мелкие острия и пластинки с притупленным краем, резко отличаются от материала Леонтьевки. Таким образом, совершенно очевидно, что происхождение комплекса Леонтьевки от комплекса любого из перечисленных позднепалеолитических памятников совершенно невозможно.

По ряду основных технико-типологических показателей материал Леонтьевки сходен с комплексами финальнопалеолитического местонахождения Ворона I и 3 «В» горизонта стоянки Осокоровка, исследованных в Надпорожье.

Близость между Леонтьевкой и Вороной I заключается в близости процентного соотношения основных для этих памятников категорий орудий — скребков и резцов, наличии в комплексах своеобразных торцовых нуклеусов, отдельных пластинок с прямоотретушированными и скошенными концами. Близки между собой скребки. Различия заключаются в отсутствии некоторых типов орудий в комплексе Вороны I из имеющихся в комплексе Леонтьевки (трапеции, прямоугольники, изделия с подтеской). Ме-

нее характерны для Вороны 1 остря ¹⁴. Некоторые отличия наблюдаются при сопоставлении резцов. Боковые резцы в обоих памятниках близки. Срединные резцы составляют значительный процент в Вороне 1 и в очень незначительном количестве представлены в Леонтьевке. Угловых и двойных резцов больше в материалах Леонтьевки. Несмотря на некоторые различия между комплексами этих памятников, общих черт между ними намного больше. К тому же различия в значительной мере вызваны, вероятно, разницей в возрасте памятников.

Сходство между комплексами Леонтьевки и 3 «В» горизонта стоянки Осокоровка также неполное, но основные типологические показатели в них близки.

Ранее С. В. Смирнов указал на достаточно близкое сходство между комплексами Вороны 1 и 3 «В» горизонта Осокоровка ¹⁵, в их сходстве он видит прямые генетические связи. Близость между собой уже не двух, а трех памятников отмечалась автором настоящей публикации, и была высказана мысль о возможности объединить Ворону 1, Леонтьевку и 3 «В» горизонта стоянки Осокоровка в особый осоковский этнокультурный вариант ¹⁶. После опубликования В. Н. Станко материалов раннемезолитических памятников Царинка и Гаврилов Яр ¹⁷, а также просмотра материалов Царинки ¹⁸ появилась возможность расширить аналогии Леонтьевке и на ранний мезолит степной зоны Северного Причерноморья.

При сопоставлении комплексов Леонтьевки и Царинки прежде всего нужно отметить типологическую близость. Трапеции из обоих комплексов идентичны. Очень близки скребки и часть нуклеусов. Различия связаны как с большей развитостью более молодого комплекса Царинки, так, вероятно, и с использованием в ней другого сырья, не позволяющего получать крупные пластинчатые заготовки. Скребки Царинки в целом мельче, чем Леонтьевки. К тому же в Царинке более высок процент скребков на отщепках и скребков с высоким рабочим краем, не меньше скошенных экземпляров. Резцы Царинки отличаются от Леонтьевских наличием значительного количества экземпляров на углу сломанной пластинки и значительно меньшим процентом боковых и двойных резцов. Остря в Царинке представлены исключительно типом скошенных, в то время как в Леонтьевке это преимущественно остря с притупленным краем.

В. Н. Станко отмечает, что памятники типа Царинки формируются на основе позднего палеолита юга европейской части СССР ¹⁹. Он считает, что по общему облику кремневого инвентаря они ближе к памятникам Поднестровья.

Если признать комплексы Царинки и Гаврилова Яра продолжением отмеченной автором генетической линии в развитии материальной культуры одной из этнических групп населения Северного Причерноморья, то хронологически эта линия будет выглядеть следующим образом: Ворона 1 — финальный палеолит, 3 «В» горизонта стоянки Осокоровка — самый конец палеолита, Леонть-

евка — самое начало мезолита, Царинка и Гаврилов Яр — ранний мезолит.

Говоря о причинах некоторых различий комплексов, можно отметить, что при перемещении этнической группы в зависимости от наличия определенного вида кремневого сырья мог изменяться облик и состав инвентаря, причем в достаточно короткий срок.

Важное значение для решения некоторых спорных моментов в интерпретации комплекса Леонтьевки могли бы иметь данные по синхронизации с крымскими памятниками и по связям населения Горного Крыма и степного Северного Причерноморья. К сожалению, сделать это при современном уровне изучения финального палеолита и начала мезолита степей Северного Причерноморья еще невозможно. Можно лишь отметить, что среди горно-крымских стоянок типологически (да и то частично) наиболее близок Леонтьевке раннеазильский комплекс навеса Буран-Кая²⁰. Близки эти оба памятника между собой, вероятно, и хронологически, во всяком случае материалы навеса Буран-Кая Н. О. Бадер датирует самым началом голоцена²¹.

- ¹ Оленковский Н. П. Исследование местонахождений каменного века на Нижнем Днепре.— АО, 1978. М., 1979, с. 378, 379;
Оленковский Н. П. Работы на Сиваше и Нижнем Днепре.— АО, 1979. М., 1980, с. 315.
- ² Станко В. Н. Ранний мезолит степей Северного Причерноморья.— В кн.: Первобытная археология — поиски и находки. Киев, 1980, с. 103, рис. 2, 4.
- ³ Гвоздовер М. Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона.— САИ, 1964, А1-5, с. 37—41.
- ⁴ Векилова Е. А. Стоянка Сюрень 1 и ее место среди позднепалеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий.— МИА, 1957, № 59, с. 281, рис. 24.
- ⁵ Станко В. Н. Указ. соч., с. 96, рис. 1.
- ⁶ Гвоздовер М. Д. Указ. соч., с. 40, табл. XVII.
- ⁷ Векилова Е. А. Указ. соч., с. 266—268, рис. 17.
- ⁸ Оленковский Н. П. Работы на Сиваше и Нижнем Днепре..., с. 315.
- ⁹ Рогачев А. И. Некоторые вопросы хронологии верхнего палеолита.— СА, 1953, 17, с. 154.
- ¹⁰ Колосов Ю. Г. Некоторые позднепалеолитические стоянки порожистой части Днепра (Осокоровка, Дубовая балка, Ямбург).— САИ, 1964, № А1-5, с. 45 и табл. XXI.
- ¹¹ Смольянинова С. П. Позднепалеолитическая стоянка Ивашково VI.— В кн.: Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1978, с. 127, рис. 3.
- ¹² Векилова Е. А. Указ. соч., с. 281, рис. 24.
- ¹³ Григорьева Г. В., Павлова Е. В. Раскопки многослойной стоянки Корпач на Пруте.— АО, 1970. М., 1976, с. 470.
- ¹⁴ Смирнов С. В. Позднепалеолитические памятники Надпорожья и их место среди памятников степной полосы европейской части СССР.— В кн.: Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л., 1977, с. 152.
- ¹⁵ Смирнов С. В. Місцева генетична підоснова Надпорізького мезоліту.— Археологія, 1970, 25, с. 16—18.
- ¹⁶ Оленковский Н. П. Позднепалеолитическая стоянка Леонтьевка на Нижнем Днепре.— В кн.: Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг.: Тез. докл. XVIII конф. Ин-та археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980, с. 29, 30.
- ¹⁷ Станко В. Н. Указ. соч., с. 98, 102—105.
- ¹⁸ Автор выражает благодарность В. Н. Станко и С. П. Смольяниновой за предоставленную возможность ознакомиться с материалами Царинки.

¹⁹ Станко В. Н. Указ. соч., с. 107, 109.

²⁰ Бадер Н. О. Некоторые итоги работ под навесом Буран-Кая в связи с исследованиями раннего мезолита Крыма.— В кн.: Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976, с. 27—36.

²¹ Там же, с. 36.

В. П. Ванчугов

БАЛТСКАЯ ГРУППА ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

Памятники эпохи поздней бронзы в северном пограничье степной зоны междуречья Южного Буга и Днестра до недавнего времени оставались практически неизвестными. Картографирование результатов археологических разведок показало, что поселения позднебронзового века в Буго-Днестровском междуречье располагались неравномерно. Наиболее густо была заселена приморская зона степей. По направлению к Лесостепи количество поселений резко уменьшалось. Это создало впечатление наличия пограничной зоны между памятниками поздней бронзы Степи и Лесостепи.

В 1972—1974 гг. северная часть Одесской области была обследована экспедицией Одесского госуниверситета под руководством В. Н. Станко. Разведками в бассейнах пересыхающих рек Кодымы, Савранки, Смелянки и др. (правые притоки Южного Буга) было открыто более 50 поселений эпохи поздней бронзы, расположенных в пределах современных Балтского, Кодымского, Савранского, Любашевского районов Одесской области¹. Большая часть открытых памятников по керамическому материалу, собранному на поверхности и полученному из шурфов, близка Сабатиновскому поселению на Южном Буге и, вероятно, составляет с ним одну культурно-хронологическую группу². Исследованиями Одесского археологического музея АН УССР в 1975—1979 гг. удалось открыть еще около 20 аналогичных памятников и выделить среди них группу поселений с очень своеобразным керамическим комплексом, названную по первому исследованному раскопками поселению Балтской³.

Памятники Балтской группы локализуются в наиболее узкой части Буго-Днестровского междуречья, в бассейнах рек Кодымы, Савранки, Смолянки, Белочи, а также в верховьях Тростянца и Тилигула (рис. 1). Изучение топографии поселений показывает, что они расположены чаще на высоких мысах, образованных изгибами балок, оврагами, изредка — на пологих северных берегах речек и ручьев. Площадь их колеблется от 0,5 до 15 га. Мощность культурного слоя не превышает 0,6 м. Раскопки проводились на поселении Балта, самом крупном из известных, расположенном у с. Белино Балтского района Одесской области, остальные известны по шурфовкам.

На Балтском поселении открыты два наземных глинобитных жилища каркасно-столбовой конструкции, погибших в результате